

РАЗДУМЬЯ О НЫНЕШНЕМ, ПЕРЕЛОМНОМ МОМЕНТЕ В ЖИЗНИ СТРАНЫ И ВЗГЛЯДАХ "РАДИКАЛОВ".

За перестройку ныне все. Благо слово неопределенное. Все формальные и неформальные объединения и группы. Тут и социал-демократы, социалисты всех оттенков, и эсеры, и анархисты, и монархисты, националисты всех мастей, тут и «Московская трибуна», куда входит ряд московских депутатов и т.д. и т.п. Спектр весьма разнообразный. На митингах собравшиеся слушают только своих. Чужим в большинстве случаев не дают говорить. Аргументы интересуют главным образом в той степени, в какой они подтверждают позицию своих, что не мешает упрекать друг друга в недемократичности. Царствует эмоция! Страсти накалены. Средства массовой информации ежедневно ратуют за гласность, за демократию, свободу. Но опять-таки преимущественно за свободу слова для тех, кому симпатизируют сотрудники того или иного органа печати, радио, телевидения. Если же они предоставляют возможность выступить своему оппоненту, то сразу или спустя какое-то время его могут высмеять, представить в нелепом виде, далеко не всегда задумываясь о содержании взглядов критикуемого, бывает достаточно просто бросить ничего не значащий, но презрительный саркастический намек. И накаленная страстями часть публики принимает его за вполне достаточное доказательство.

Раскаленные страсти предрасполагают к массовому гипнозу. «Эффект Кашпировского» уже давно открыли и используют и ораторы на митингах, и средства массовой информации.

Массовый гипноз дает и уже дал массовые результаты. Тем более что немало людей было уже расположено к этому всем известными трудностями нашей жизни.

Уже внедрено на место старых социальных иллюзий немало новых. Новых для нашей читающей, слушающей, смотрящей публики. Н. Шмелев как-то в «Литературной газете» признался в таком роде, что ему за всю жизнь не пришла ни одна новая идея. Действительно, он в основном пересказывает давно известные (не у нас, а за рубежом) идеи.

Нынешние «властители дум» нашего времени, относящие себя к радикальному крылу, какими-то новыми основополагающими идеями не блещут. Да и зачем? Наивных поклонников, готовых признать их представления высоким взлетом мысли, достаточно.

Но оставим страсти в покое. Попробуем с позиций «холодного» разума посмотреть на эти кого-то шокирующие, кого-то восторгающие представления. К вождям радикалов,

без риска ошибиться, можно отнести историка Ю. Афанасьева, народного депутата СССР.

В последние месяцы борьба различных сил в стране вступила, пожалуй, в решающую фазу. Связано это с подготовкой к обсуждению и обсуждением проектов ряда фундаментальных законов, и в первую очередь проекта закона о собственности. Закон о собственности – это закон о самой глубокой основе нашего общества. От того, каким он будет, зависит судьба страны на многие годы и, возможно, на многие десятилетия.

По какому пути мы пойдем? Это существенно касается судьбы каждого человека.

Какой путь предлагает народный депутат СССР Ю. Афанасьев?

Он откровенно признал на собрании межрегиональной группы народных депутатов СССР 29 июля 1989г.: «Сейчас у нас ведутся споры и дискуссии, многие себя спрашивают: что и во что мы перестраиваем?

Давайте честно признаем: у нас (не «у них»), у нас до сих пор нет концепции перестройки. Есть отдельные положения, некий набор целей в экономике, политике, правопорядке и т.д. Но как из ста образцовых, откормленных и ухоженных кроликов нельзя сложить лошадь, так и здесь – забастовка показала разрозненные меры, формируемые вразброс цели никуда нас не приведут. Есть первоочередные вещи, которые необходимо решать немедленно. Но только лишь исходя из чего-то, чему они могли бы быть началом в качестве минимума, чтобы каждая из мер несла в себе зерно развернутости.»

Любой человек знает в повседневной жизни: прежде чем что-то делать, надо знать, что будешь делать. Любую вещь нельзя создать, не зная заранее, что хочешь и можешь получить. Нельзя строить дом, зная только детали, фрагменты и не имея проекта дома в целом. Ведь может оказаться, что материалом для стен будет солома, а для потолка железобетон. Опять, как не раз случалось в нашей истории мы имеем дело со способом проб и ошибок. При таком способе люди идут на ощупь, натываются на стены, набивают шишки и только тогда пытаются стену обойти. Но ведь так и в пропасть недолго упасть. Итак, что же нас зовут «туда, не знаю куда, искать то, не знаю что»?

Поиск целостной концепции, «поиск подлинного предмета перестройки – иных оснований жизни нашего общества» народный депутат СССР Ю. Афанасьев все же ведет.

И в каком же направлении?

Пора, по его мнению, отказаться от дилеммы капитализм – или социализм, как изжившей себя, ушедшей в прошлое. Причем под социализмом, как моментом дилеммы:

«капитализм – или социализм» он понимает только «казарменный социализм» и приписывает ему неразрывную необходимую связь с марксистско-ленинскими взглядами, даже, как он выражается, в их девственности. Это для него «очевидно», как впрочем и для всех «радикальных» и «умеренно-радикальных» перестройщиков. Там, где не хватает доводов, он нередко употребляет любимое, видимо, им слово «очевидно».

Между тем К. Маркс вполне определенно выразил свое отношение к «казарменному коммунизму». Называя его «грубым коммунизмом», К. Маркс писал (пусть читатель хотя бы на одном характерном примере сам судит, насколько К. Маркс канул в реку прошлого): «...Первое положительное упразднение частной собственности, грубый коммунизм, есть только форма проявления гнусности частной собственности, желающей утвердиться в качестве положительной общности». «Беря отношение частной собственности в его всеобщности, коммунизм

1) в его первой форме является лишь обобщением и завершением этого отношения (т.е. отношения частной собственности – В.В.). Как таковой он имеет двоякий вид: во-первых, господство вещественной собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить все то, чем, на началах частной собственности, не могут обладать все; он хочет насильственно абстрагироваться от таланта и т.д. Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования; категория рабочего не отменяется, а распространяется на всех людей; отношение частной собственности остается отношением всего общества к миру вещей...

Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. Всеобщая и конституирующаяся как власть зависти представляет собой ту скрытую форму, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет. Всякая частная собственность как таковая ощущает – по крайней мере по отношению к более богатой частной собственности – зависть и жажду нивелирования, так что эти последние составляют даже сущность конкуренции. Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него – определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека,

который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее.

Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общим капиталом, общиной как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень представляемой всеобщности: труд – как предназначение каждого, а капитал – как признанная всеобщность и сила всего общества».

(Я опустил здесь мысли К. Маркса об отношении к женщине, ибо это – особый, хотя и весьма важный вопрос).

Там же К. Маркс замечает: «2) Коммунизм а) еще политического характера, демократический или деспотический...».

Как видим, критикуемый и упраздняемый ныне «нашими радикалами» и «умеренными радикалами» К. Маркс не так прост. Чтобы идти дальше К. Маркса (или В.И. Ленина), пользуясь известным образным выражением, надо стоять на плечах этих гигантов, а не у их подошв, даже если «критический радикал» стоит и несколько впереди. Их надо, как минимум знать и понять.

За то, что наши критики просто-напросто не понимают К. Маркса, я могу поручиться и постараться доказать.

Вернемся, как говорится, к нашим баранам. Ю. Афанасьев хочет найти нечто третье, то, что выходит за пределы противопоставления: капитализм или социализм. Причем он в то же время желает сохранить как путеводную социалистическую идею. «Но только не в русской, большевистской, плебейско-революционалистской ее сущности, а если мы на эту социалистическую идею посмотрим более широко: начиная с идей Иисуса Христа о братстве и справедливости, через ленинские предсмертные муки, когда он пытался найти ход из кризисного положения, и до самых новейших штудий современной социал-демократии. Вот так на нее и нужно смотреть».

Вот оно, тайное стало явным. Эти как все другие основные идеи Ю. Афанасьева не есть действительная деидеологизация, а есть давным-давно известная идеология социал-демократии. Ю. Афанасьев отнюдь не оригинален. Он подхватил или подхватывает идеи европейской социал-демократии, в свою очередь заимствованные социал-демократами из буржуазной идеологии и приспособленные в таком духе, чтобы можно было, провозгласив третий, якобы некапиталистический и несоциалистический путь, путь «демократического социализма», сохранить капитализм, наложив на него социально-экономическую косметику.

На пути завоевания обнаружившимися у нас социал-демократами общественного мнения стоит авторитет В.И.

Ленина. И Ю. Афанасьев пытается привлечь В.И. Ленина на свою сторону. (В отличие от более прямолинейного депутата Карякина, который предложил – под соусом борьбы со сталинизмом – снести Мавзолей В.И. Ленина.). Почитайте работы В.И. Ленина, в том числе и последние, и вы убедитесь сколь кощунственно В.И. Ленина, непримиримого борца против капитализма, изображать соглашателем с капитализмом. Естественно, что в качестве идеалов с социал-демократических позиций изображаются либо развитые капиталистические страны, либо, в первую очередь, те, в которых у власти стояли или стоят партии Социал-демократов, в том числе Швеция.

В действительности нас зовут к капитализму, капитализм изображается как рай земной. Фактически так представляют капитализм и большинство средств массовой информации. И они уже оказали довольно значительное воздействие на умы и сердца многих людей, большинство из которых не представляет реально, ощутимо, что их ожидает.

Что элита интеллигенции, которая по своим доходам и образу жизни, скажем так, близка к доходам и образу жизни буржуазии, выступает за капиталистический рай – это понятно. Понятно и почему коррумпированная и т.д. бюрократия встает или встала на социал-демократические позиции и скрыто ведет дело к реставрации капитализма. Она уже к нему близка по своему положению. Понятно, что ветренная богема в своем разудалом стремлении к «свободе» во что бы то ни стало, содействует этому. Ясно, что такой путь и итог на-руку дельцам теневой экономики.

Мне непонятен восторг от капитализма у широких слоев интеллигенции, и совсем уже неясно, заявление одного рабочего М.С. Горбачеву, во время одной из его встреч с рабочими, что ему безразлично, на кого работать, пусть хоть и на капиталиста, лишь бы хорошо платил.

Чем грозит нам капитализм? После односторонней, искажающей реальность обработки массового сознания многими средствами массовой информации об этом трудно даже заговорить, – тем более кратко. Тем не менее, рискуя прослыть, в глазах «радикалов» разного толка ретроградом, скажу.

Переход к капитализму, пусть и замаскированный под «демократический социализм» (этот термин давно используется социал-демократами) означает вступление нашей промышленности и сельского хозяйства в конкурентную борьбу, в том числе с промышленностью и сельским хозяйством развитых капиталистических стран. Следует отдавать себе отчет в том, что эта конкуренция – борьба не на жизнь, а на смерть, и побеждает в ней

сильный. (Скажут, а как же Финляндия например? Хочу задать контрвопрос: а что будет со странами такого рода, если в социалистических странах будет в том или ином виде реставрирован капитализм? Не начнется ли наступление и на них? Не «перекроют ли и им воздух»?).

Может ли наше хозяйство, тем более если его полностью отделить от государства, как требует Ю. Афанасьев, выдержать такую борьбу при преобладающей у нас технике, технологии, производительности труда...? Вероятнее всего, нет. В таком случае что нас ожидает? Положение не Швеции, не Швейцарии, ни Дании, ни Франции, вообще никакой из развитых капиталистических стран. Нас вероятнее всего ожидает положение страны, опутанной неоколониализмом.

Преставления, будто к нам придут бескорыстные добрые дяди-капиталисты и принесут нам в качестве подарка – деньги, технику, технологию наивно и утопично.

Почему же эти «дяди» не облагодетельствовали «третий мир», в который нам вероятнее всего придется влиться, если мы пойдем по открыто капиталистическому, или скрыто капиталистическому, то есть социал-демократическому пути? Почему сохраняется неоколониальная зависимость стран «третьего мира» от развитых капиталистических стран?

Нам говорят «радикалы»: лучше богатство в неравенстве, чем равенство в бедности. Традиционный лозунг контрреволюции стал лозунгом «революции».

Кому лучше? Тому, кто будет богатым. А какое «богатство» и «процветание» ожидает большинство населения страны, если она пойдет по пути неоколониальной зависимости, можно предвидеть: «... Даже выживание и мир имеют различный смысл для одних стран и для других, есть две разновидности выживания и мира: выживание богатых и выживание бедных» (Ф. Кастро, 07.12.88). Далее Ф. Кастро приводит поразительные цифры, которые у нас почему-то не распространяются: «Каждые 3 дня только детей моложе 5 лет умирает столько же, сколько погибло от каждой из бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. А те, кто умирает позже или страдает от тяжелых последствий недоедания и голода, не только сокращающих жизнь, но и пагубно влияющих на умственное и физическое развитие десятков миллионов людей, – эти последствия хуже, чем те, которые были вызваны радиацией в Хиросиме и Нагасаки». И затем: «Можно сказать больше: ежегодно в «третьем мире» умирает вследствие колониального грабежа, которому подвергались наши народы, вследствие неравноправного обмена, вследствие бедности, вследствие существования в мире

несправедливых отношений, вследствие империалистической политики столько же людей, сколько погибло во второй мировой войне».

Почему же капиталисты из развитых стран, сохраняя, поддерживая неокOLONиальные отношения, при которых гибнут от голода, нищеты десятки миллионов людей ежегодно, выберут именно нашу страну, чтобы принести ей «воскресные подарки» например, в виде благоустроенной для нас, именно для нас, лучшей части территории Крыма?

Чем это мы им так понравимся?

Не лучше ли уже сейчас, не дожидаясь, пока наша страна, (если она пойдет по капиталистическому пути) залезет в неоплатные долги (по рекомендации, скажем, радикала Н. Шмелева или какого-либо другого радикала, а то и просто будет вынуждена это сделать), станет свалкой радиоактивных отходов, распродаст в той или иной форме значительную часть наших недр, лесов и других национальных богатств, короче достигнет положения «нормального» неокOLONиального государства, не лучше ли уже сейчас дать себе трезвый отчет в том, куда нас могут завести (а вернее, заведут, если будут иметь власть и влияние) красноречивые «радикалы»?

Благими намерениями вымощена дорога в ад. История нашей страны доказывала это не один раз. Соответствуют ли интересы большинства трудящихся нашей страны конечным интересам «радикалов»? Ведь даже умеренные радикалы, расходящиеся с собственно «радикалами», только в понимании тактических задач, совершенно справедливо упрекают последних в том, что при их тактике «не исключен (только-то!) длительный застой в экономике при серьезных социально-политических потрясениях...». И далее, верно, на мой взгляд, предсказывают что, при попытках осуществления этого варианта экономического преобразования страны – длительную галопирующую инфляцию, увеличение доходов за счет роста цен, массовую безработицу, снижение жизненного уровня, сильную дифференциацию доходов разных групп населения (см. материалы к конференции по проблемам радикальной экономической реформы, опубликованные в «Экономической газете» в октябре 1989г.).

Может быть стоит, хотя бы на время и хотя бы немного, приглушить эмоции? Не стоит ли всерьез задуматься над взглядами «радикалов»?

Кому верим? За кем идем? И дело не в том, лично это люди честные или нет. Важен конечный результат деятельности.